

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД22-16-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

7 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Шамова А.В., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённых Азизова Э.Т. оглы, Гулиева Э.И. оглы, Давиташвили Д.Р., адвокатов Евменовой Е.В., Шевченко Е.М., Анпиловой Р.Н., переводчиков К [REDACTED] К [REDACTED] прокурора Кривоноговой Е.А. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы защитника осуждённого Азизова Э.Т. оглы – адвоката Евменовой Е.В., осуждённых Гулиева Э.И. оглы и Давиташвили Д.Р. на приговор Красноярского краевого суда от 5 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 августа 2021 года.

Согласно приговору Красноярского краевого суда от 5 февраля 2020 года

АЗИЗОВ Эльчин Тейюб оглы, [REDACTED]
[REDACTED] 23 марта 2004 года судимый по ч. 1 ст.105, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы, освобождён 12 октября 2017 года по отбытии наказания,

осуждён по ч.1 ст. 212 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

ГУЛИЕВ Эльшан Исафил оглы, [REDACTED]
[REDACTED] 16 июля 2014 года судимый по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобождён 29 декабря 2017 года по отбытии наказания,

осуждён по ч. 1 ст. 212 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ДАВИТАШВИЛИ Давид Романович, [REDACTED]
[REDACTED] 18 сентября 2014 года судимый по ч. 1 ст. 158 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (5 преступлений) к 3 годам 2 месяцам лишения свободы, освобождён 18 июля 2017 года по отбытии наказания,

осуждён по ч. 1 ст. 212 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены Насимов Мухсин Назарович, Соколов Сергей Иванович и Мисакян Георгий Малхазович, в отношении которых судебные решения не обжалованы в кассационном порядке.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 августа 2021 года приговор в отношении Азизова Э.Т. оглы, Гулиева Э.И. оглы и Давиташвили Д.Р. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Азизова Э.Т. оглы, Гулиева Э.И. оглы, Давиташвили Д.Р., адвокатов Евменовой Е.В., Шевченко Е.М., Анпиловой Р.Н., поддержавших доводы соответствующих кассационных жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Азизов Э.Т. оглы, Гулиев Э.И. оглы и Давиташвили Д.Р. осуждены за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами и поджогами.

Преступление совершено 3 февраля 2018 года в Центре временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) ГУ МВД России по Красноярскому краю, расположенном по адресу: Красноярский край, Березовский район, посё-

лок Березовка, зд. № 5/18, 1 км. автодороги Красноярск-Железногорск, при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Азизова Э.Т. оглы - адвокат Евменова Е.В. ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении её подзащитного и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на существенное нарушение положений ст.307 и 297 УПК РФ.

Анализируя признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ, приводя событие данного преступления, изложенное в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, защитник указывает на отсутствие в приговоре действий, совершённых Азизовым Э.Т. оглы, свидетельствующих о подстрекательстве и руководстве действиями толпы, направленными на погром и поджоги.

Вместе с тем автор кассационной жалобы приводит показания свидетеля Р [] (инспектор ЦВСИГ), данные в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, и обращает внимание на то, что в его показаниях имеются существенные противоречия, которые не были устранены судом. Не были также устранены существенные противоречия в показаниях свидетеля О []

В то же время адвокат Евменова Е.В. анализирует показания свидетелей Ц [] У [] Ч [] Г [] М [] П [] К [] Д [] А [] Д [] З [] Е [] Щ [] Ж [] Щ [] К [] и полагает, что по делу нет доказательств, свидетельствующих «о совместности и согласованности действий Азизова Э.Т. оглы, Гулиева Э.И. оглы и Давиташвили Д.Р.».

Защитник даёт оценку и другим исследованным в суде и приведённым в приговоре доказательствам и делает собственные выводы о невиновности Азизова Э.Т. оглы.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Гулиев Э.И. оглы ставит вопрос об отмене судебных решений.

Вместе с тем осуждённый просит учесть его состояние здоровья, которое ухудшилось после вынесения оспариваемых им решений в отношении его. Заболевания связаны с диффузными изменениями печени, поджелудочной железы и с гастритом.

По мнению осуждённого Гулиева Э.И. оглы, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом нарушены положения ст.73, 307 УПК РФ.

Также суд необоснованно отказал в проведении судебной экспертизы на предмет установления возможного возгорания здания от совершённых им и другими лицами действий.

Осуждённый полагает, что в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции нарушено его право на защиту, так как суд неправомерно не учёл возражения стороны защиты по поводу ходатайства государственного обвинителя об исследовании прежних показаний определённых свидетелей, с которыми не были проведены очные ставки, а поэтому у стороны защиты не было возможности оспорить показания этих свидетелей. При таких обстоятельствах суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетелей Ф [] К [] Д [] Ю [] Б [] Б []

Автор кассационной жалобы обращает внимание и на другие нарушения закона.

В приговоре суд сослался на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в опровержение позиции стороны защиты о незаконных методах ведения предварительного следствия, однако данное постановление не исследовалось в суде первой инстанции. Это нарушение закона не было устранено судом апелляционной инстанции.

На момент вынесения, 4 февраля 2020 года, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям подсудимых Насимова М.Н. и Соколова С.И. суд находился в совещательной комнате, откуда суд вышел 5 февраля 2020 года и провозгласил приговор.

В приговоре суд сослался на недопустимые доказательства, к которым следует относить показания свидетелей Д [] и Щ [] от 7 и 8 мая 2018 года соответственно. Их допрос был произведён следователем Т [] который на тот период не являлся уполномоченным на проведение предварительного следствия лицом, так как уголовное дело было принято им к своему производству лишь 11 мая 2018 года.

24 октября 2019 года он незаконно был удалён из зала судебного заседания за отстаивание своей позиции относительно предъявленного ему обвинения.

Постановление суда не отвечает требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки незаконному постановлению суда первой инстанции.

В его отсутствие были допрошены свидетели Щ [] А []
 [] Д [] К [] З [] Е []
 И [] Р [] Д [], К [] Ф []
 П [] Щ [] М [] П [], П []
 К [] Однако суд неправоммерно отказал ему в ознакомлении с протоколом судебного заседания в соответствующей части для подготовки к произнесению последнего слова.

В нарушение ст.29, 165 и 186¹ ч.1 УПК РФ информация о телефонных соединениях между абонентами получена без судебного решения, что является основанием для признания заключения эксперта и протокола осмотра телефонов незаконными.

Осуждённый приводит и другие доказательства и даёт им собственную оценку с точки зрения их допустимости и достоверности.

Гулиев Э.И. оглы выражает несогласие с признанием судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, нахождение его в состоянии алкогольного опьянения, так как это не согласуется с результатами медицинского освидетельствования, из которых следует, что в его крови не обнаружены следы алкоголя.

В кассационной жалобе осуждённый Давиташвили Д.Р. просит «отменить в отношении его судебные решения, исключить из приговора недопустимые доказательства, применить смягчающие обстоятельства, которые незаконно и необоснованно не были учтены судом первой и второй инстанций, квалифицировать его действия по ч.2 ст.213 УК РФ и назначить объективное и справедливое наказание».

По мнению осуждённого, судебное разбирательство проведено с нарушением ст.15 УПК РФ, суд первой инстанции не был объективным.

Суд первой инстанции оставил без внимания показания Ж [] Соколова С.И. и Насимова М.Н., данные в суде. В обоснование доказанности его вины суд сослался лишь на их показания в ходе предварительного следствия, но при этом не учёл пояснений данных лиц о незаконных методах ведения предварительного следствия.

Суд установил факт фальсификации следователем Т [] протоколов определённых следственных действий, однако только в отношении пока-

заний Ж [] было принято пояснение последнего относительно достоверности соответствующих его показаний.

Приговор основан на недопустимых доказательствах.

Детализация его телефонных соединений получена незаконно, так как это действие совершено при отсутствии судебного решения, которое было вынесено через 4 месяца. Соколов С.И. и Насимов М.Н. дали явку с повинной в результате оказанного на них следователем давления и в отсутствие защитника.

Также суд не учёл, что исследованные в суде результаты проверки на определённом этапе были отменены прокурором.

Осуждённый обращает внимание на то, что свидетели Ж [] К [] А [] Д [] заявили о применении в отношении их недозволенных методов ведения предварительного следствия. Они не подтвердили показания, данные в ходе предварительного следствия. Этим обстоятельствам суд не дал надлежащей оценки. Проведённая проверка по заявлениям этих свидетелей не может быть признана эффективной. По делу нет доказательств, свидетельствующих об организации им массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами и поджогами, в приговоре не указаны мотив и цели, которыми руководствовались осуждённые при совершении соответствующих действий.

Конфликт произошёл из-за плохих условий содержания осуждённых в ЦВСИГ в течение длительного времени.

Осуждённый Давиташвили Д.Р. полагает, что суд необоснованно огласил показания неявившихся свидетелей, сославшись при этом на то, что они депортированы за пределы РФ, их место жительства не установлено. В ходе допроса свидетелей суд прерывал их, задавал наводящие вопросы.

По его мнению, из приговора следует исключить выводы суда относительно просмотренной записи с видеокамер комнат №№ 15, 16 и 18, так как они сделаны на неисследованных в суде доказательствах.

Судом не установлено место совершения преступления.

Осуждённые содержались в ЦВСИГ незаконно, в нечеловеческих условиях.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кладкина С.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Азизова Э.Т. оглы, Гулиева Э.И. оглы и Давиташвили Д.Р. оставить без изменений, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.415¹ УПК РФ основаниями отмены и изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено и в судебном заседании не установлено.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Суд первой инстанции обосновано пришёл к выводу, что Азизов Э.Т. оглы, Гулиев Э.И. оглы и Давиташвили Д.Р. организовали массовые беспорядки, сопровождавшиеся поджогами и погромами. Об этом свидетельствует то, что они подстрекали и руководили действиями лиц, содержащихся в ЦВСИГ, направляли последних на неподчинение законным требованиям работников ЦВСИГ, сотрудников правоохранительных органов.

Осуждённые призывали иных лиц выносить из комнат матрацы в коридор, поджигать их, срывать со стен камеры видеонаблюдения. Также осуждённые проходили по комнатам и собирали людей в одном месте, призывали граждан к тому, чтобы все наносили себе телесные повреждения для предотвращения действий спецподразделений по прекращению беспорядков. Они же сами участвовали в беспорядках. В результате совершённых ими действий со стен были сорваны 4 видеокамеры. Давиташвили Д.Р. лично сорвал видеокамеру, сломал скамейку. Азизов Э.Т. оглы блокировал дверь путём обрыва проводов питания электромеханического замка.

Другие осуждённые Соколов С.И. и Насимов М.Н. срывали видеокамеры, их действия сопровождались погромами.

В результате действий Азизова Э.Т. оглы, Гулиева Э.И. оглы и Давиташвили Д.Р. были подожжены 3 матраца и простынь в закрытых помещениях первого и второго этажей здания, Гулиев Э.И. оглы, Насимов М.Н. и Мисакян Г.М. лично поджигали данные вещи. Совершённые ими действия могли привести к возгоранию здания и находившемуся там имуществу, что не случилось из-за ликвидации работниками ЦВСИГ своевременно очага пожара на втором и первом этажах.

Данные обстоятельства подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Виновность Азизова Э.Т. оглы подтверждается показаниями свидетелей Р [], Ц [], О [], У [], Г [], Ю [], К [], Д [], Ж [], Б [] и Щ [].

В приговоре суд надлежащим образом мотивировал решение, почему он принимает показания этих лиц, а пояснения Насимова М.Н. в суде отвергает.

При этом суд правильно оценил показания Насимова М.Н., Соколова С.И., Давиташвили Д.Р., Гулиева Э.И. оглы, данные в ходе предварительного следствия.

Суд мотивировано отверг утверждение осуждённых о том, что они совершили соответствующие действия (заклеивание и срывание видеокамер, вынос матрасов) с целью привлечения внимания работников ЦВСИГ для оказания им медицинской помощи.

В обоснование доказанности вины осуждённых в приговоре суд сослался лишь на допустимые доказательства, в том числе на показания свидетелей Щ [] и М [] в суде, сведения, полученные при просмотре видеозаписи (но не протокола осмотра записи камер видеонаблюдения), протоколы допроса Д [] (т.9 л.д.244-249, 256-263).

Вместе с тем в приговоре суд не ссыался на видеозаписи с изъятых телефонов, на недопустимые доказательства, в том числе на протоколы очных ставок, которые были признаны таковыми.

Свидетели К [], Щ [], Б [], Ю [] и К [] опровергли утверждение стороны защиты о том, что причиной беспорядков стали ненадлежащие условия содержания осуждённых в ЦВСИГ в течение длительного времени. В ходе предварительного следствия Гулиев, Давиташвили, Насимов и Соколов признавали, что произошедшие события начались из-за недовольства Азизова и Гулиева тем, что сотрудники ЦВСИГ отказали им в предоставлении

возможности общения с женщинами, находившимися в этом учреждении. После этого надуманный предлог они использовали для вовлечения иных лиц в участие в беспорядках.

Утверждения Насимова и Соколова об оказании на них незаконного воздействия в ходе предварительного следствия были предметом исследования в суде первой инстанции с вынесением мотивированного, обоснованного решения, сомневаться в правильности которого судебная коллегия не находит оснований.

26 сентября 2019 года в ходе судебного заседания Гулиев Э.И. оглы неоднократно нарушал порядок. Он выкрикивал с места, пререкался с председательствующим, на предупреждения о возможном удалении из зала суда не реагировал, что препятствовало осуществлению правосудия.

Поэтому в соответствии с ч.3 ст.258 УПК РФ суд правомерно удалил Гулиева Э.И. оглы из зала судебного заседания в течение указанного выше дня.

После возвращения Гулиева Э.И. оглы в зал судебного заседания последний продолжил нарушать установленный порядок судебного заседания, в связи с чем за систематическое нарушение порядка в судебном заседании суд обоснованно удалил Гулиева Э.И. оглы вновь из зала судебного заседания до окончания прений.

В дальнейшем судебное заседание было продолжено в его отсутствие, в ходе чего были исследованы определённые доказательства и проведены судебные прения.

Ему была предоставлена возможность выступить с последним словом. С протоколом судебного заседания он был ознакомлен после рассмотрения уголовного дела по существу и изготовления протокола, что соответствует ч.3 ст. 259 УПК РФ. Следует также учитывать, что при реализации участниками уголовного судопроизводства процессуальных прав необходимо соблюдать принцип добросовестности.

При провозглашении приговора Гулиев Э.И. оглы продолжал нарушать порядок в судебном заседании, в перерыве он причинил себе телесные повреждения. Ему была оказана медицинская помощь, после чего он не прекратил свои действия, а поэтому он был удалён из зала суда (26, 28, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 86, 91, 94, 95, 147, 200, 201, 204, 208, 213, 223, 224, 245, 247, 271-273, 287, 277, 279, 280, 290-292, 832-834 листы протокола судебного заседания).

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводом кассационной жалобы о нарушении права на защиту Гулиева Э.И. оглы.

В приговоре в обоснование доказанности вины осуждённых суд сослался и на другие доказательства, которым дал правильную оценку.

По заявлениям Насимова М.Н. и Соколова С.И. проводилась проверка в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, по результатам которой не подтвердились их утверждения об оказании незаконного воздействия в ходе предварительного следствия. После отмены постановлений по процессуальным основаниям было вынесено окончательное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Показания ряда свидетелей, данные в ходе предварительного следствия, правомерно были исследованы в судебном заседании в соответствии с ч.3 ст.281 и п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ в связи с наличием существенных противоречий в показаниях и невозможностью установления места нахождения определённых свидетелей, которые были выдворены за пределы территории Российской Федерации (во время допроса в ходе предварительного следствия они содержались в ЦВСИГ). В то же время нельзя оставлять без внимания и то обстоятельство, что показания некоторых свидетелей исследовались по ходатайству стороны защиты при отсутствии возражений государственного обвинителя.

Доводы кассационной жалобы о неустановлении места совершения преступлений, незаконности деятельности ЦВСИГ носят произвольный характер, они не основаны на фактических данных и законе.

Другие доводы также являются несостоятельными.

Явка с повинной Насимова М.Н. не исследовалась, и суд не ссылался на неё в приговоре в обоснование доказанности вины осуждённых. Явка с повинной Соколова С.И. учитывалась лишь в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Выемка видеозаписей с камер наружного наблюдения, изъятие телефонов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, произведены в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

При осмотре телефонов и составлении процессуальных документов соблюдены требования ст. 166, 176, 177 и 180 УПК РФ.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка. При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ.

Суд обоснованно в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Азизова Э.Т. оглы и Гулиева Э.И. оглы, признал совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

В приговоре суд мотивировал решение о признании показаний свидетеля Ж[] в ходе предварительного следствия допустимыми и достоверными.

Свои показания Ж[] подтвердил на очных ставках с Гулиевым, Азизовым, Давиташвили и Мисакяном.

В ходе проведённой проверки не подтвердилось заявление Ж[] в суде о недозволённых методах ведения предварительного следствия.

Суд надлежащим образом оценил показания свидетелей К[] и А[] заявивших также о недозволённых методах ведения предварительного следствия.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено в соответствии с положениями главы 45¹ УПК РФ, в том числе с соблюдением требований ст. 389²⁸ УПК РФ.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 5 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 августа 2021 года в отношении Азизова Эльчина Тейюба оглы, Гулиева Эльшана Ибрафила оглы и Давиташвили Давида Романовича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи